

Антонова Светлана Алексеевна

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В СЕЛЕ ВИШНЯКОВО

Статья содержит исследование ранее не опубликованных архивных документов, касающихся истории создания церкви Рождества Христова в селе Вишняково Раменского района Бронницкого уезда. Автором рассматривается проблема взаимодействия заказчика храма и архитектора на основе биографических сведений о них. Произведена авторская атрибуция постройки, уточняются датировки в истории строительства, изучается композиция храма, выдвигается достоверная версия причины посвящения придела церкви.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7

Искусствоведение

Статья содержит исследование ранее не опубликованных архивных документов, касающихся истории создания церкви Рождества Христова в селе Вишняково Раменского района Бронницкого уезда. Автором рассматривается проблема взаимодействия заказчика храма и архитектора на основе биографических сведений о них. Произведена авторская атрибуция постройки, уточняются датировки в истории строительства, изучается композиция храма, выдвигается достоверная версия причины посвящения придела церкви.

Ключевые слова и фразы: мемориальное значение культового сооружения; обмирщение церковного зодчества; гофинтендантская контора; аннинское и елизаветинское барокко; трёхчастная композиция – апсида; церковь; трапезная; симметричный крестообразный храм.

Антонова Светлана Алексеевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ms.tigradze@mail.ru*

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В СЕЛЕ ВИШНЯКОВО

Отсутствие документальных материалов истории бытования памятника является одной из проблем искусствоведения. Безусловно, их наличие во многом облегчает решение поставленных исследовательских задач. Новые факты биографии архитектора Алексея Петровича Евлашева и его брата Захара Петровича Евлашева – строителя церкви Рождества Христова с приделом Казанской иконы Божией Матери в Вишняково, – проливают свет на историю рода, фамильные ценности, объясняют посвящение придела. Архивные данные, касающиеся истории строительства церкви, помогают уточнить датировки, обстоятельства создания храма.

Известно, что помещик села Вишняково Бронницкого уезда статский советник Захар Петрович Евлашев в 1775 году выстроил в своем имении каменную церковь Рождества Христова с приделом Казанской иконы Божией Матери. Церковь сохранилась. Точка зрения на авторство проекта неоднозначна. Мы поддерживаем мнение исследователей, которые считают, что храм был создан по проекту брата З. П. Евлашева – архитектора А. П. Евлашева [3, с. 244-271].

Церковь Рождества Христова – типичный храм эпохи московского барокко середины XVIII века с трёхчастной композицией, построенный по продольной оси восток-запад и состоящей из храма, трапезной и колокольни.

Основной объём имеет симметричный крестообразный план: прямоугольные в плане апсида и приделы примыкают к квадрату основного четверика со скруглёнными углами. Дополнительной пилястрой и раскреповкой стены подчеркнута самостоятельная роль основного объёма в общей композиции. Последняя усложнена соединением двух церквей: западный придел отделён от главного храма сплошной каменной стеной с двумя узкими проёмами, придел является апсидой трапезной церкви, вход в которую находится в первом ярусе колокольни, примыкающей к трапезной с северной стороны.

Особенностью плана является своего рода нивелирование роли апсиды и в первой, и во второй церквях: в первом случае к этому приводит использование одинаковой прямоугольной формы всех ветвей креста, во втором – идентичность ширины западного придела (апсиды) и ширины трапезной. Скорее всего, архитектора интересовала больше всего пластика объёма, создаваемого на основе плана, символически выражающего определенное желание заказчика. Благодаря этому можно говорить о соединении в архитектуре этого храма светского и культового компонентов как симптоме обмирщения церковного зодчества. Этот процесс, несомненно, связан с запросами заказчиков. Это давняя со времён Петра I существовавшая особенность усадебной архитектуры: заказчик не только проявлял свою творческую фантазию, хорошее знание западной архитектуры, но и выражал свою позицию по разным жизненным вопросам, то есть проявлял свою индивидуальность и независимость. Рассмотрим личностные приоритеты заказчика храма Рождества Христова З. П. Евлашева и его брата – архитектора А. П. Евлашева. Обратимся к биографическим документам и архивным материалам по истории создания храма.

Жена Захара Петровича Евлашева – Ирина Гавриловна – купила у Николая Ивановича Ладыженского село Вишняково в 1764 году [8, с. 146]. В этом же году 28 октября супруги обратились в Святейший Синод с просьбой о построении вновь каменной церкви вместо деревянной с приделом во имя Казанской Пресвятой Богородицы. Эти сведения находятся в архивном документе – Дело по прошению статского советника З. П. Евлашева жены Ирины Гавриловой о освящении состоящей в вотчине её Московского уезда, Пехрянской десятины, в селе Вишнякове вместо ветхой вновь построенной церкви Рождества Христова в 1775-1776 гг. И. Гавриловна пишет: «В прошлом 1764-м году, октября 28-го дня поданным покойному преосвященному Тимофею, митрополиту Московскому и Севскому прошением просила я, ниже именованная, о построении в вотчине моей Московского уезду, Пехрянской десятины, в селе Вишнякове в место ветхой деревянной церкви Рождества Христова в тож именовании и на том же церковном погосте вновь каменной церкви с приделом во имя Казанская Пресвятая Богородицы, по которому прошению и храмозданная за подписанием его преосвященства

грамота дана, почему она каменная церковь по всевозможному моему старанию и сооружена, но за приуготовлением к тому строению материалов, к тому ж в 1771-м году в той моей вотчине была заразительная болезнь, от чего строение происходило медленности [10, д. 19, л. 1]. Из цитируемого документа мы узнаём дату начала строительства – это 1764 год, именно в этом году после получения грамоты Евлашевы начинают строительство церкви с подготовки для этого материалов и места для возведения храма. Причины долгого строительства становятся понятными: и из-за приуготовления к тому строительству материалов, и из-за заразительной болезни в вотчине (в 1771 году в Москве началась эпидемия чумы). Только в 1775 году Ирина Гавриловна обратилась в Синод с просьбой об освящении построенной церкви Рождества Христова с приделом Казанской Божией Матери. В этом же году церковь была освящена, поэтому в научно-справочной литературе создание Христорождественской церкви датируется 1775-ым годом. Сведения о времени постройки колокольни содержит документ, Метрика № 324 (Акад. Худ.) О Христорождественской села Вишняково Бронницкого уезда Московской губернии церкви, которая была составлена по ответам священника Сергея Веселовского на вопросы Императорского Московского Археологического общества в 1898 году. В документе, в частности, сказано: «Церковь находится в селе Вишняково. Стоит на берегу пруда. Основана на возвышенном месте, нарочито устроенном. Пристройк с основания храма не было. Церковь построена вся из кирпича. Стены выкладены все сплошною кладкою. Кирпич широкий, толстый, обожженный. Размер: длина 6 в., ширина 4 вершка. Кирпич делался на нарочито для сего заводе г. Евлашевых».

Стены гладкая, испрещены колоннами, на 2 вершка выдающимися из стен, колонны из белого камня, цоколи и карнизы в каждом ярусе в виде поясов, выдающихся на 2 вершка из стен, из белого камня и вытесаны сообразно кладке кирпича. <...>

Колокольня построена вместе с церковью в 1775 г. Евлашевым, четверугольная, из кирпича, с гранями, выложенными из кирпича, и облицована в выступах белым камнем [11, д. 61, л. 43, 46].

Ранее возведение колокольни и трапезной датировалось более поздним временем по отношению к возведению храма, по данным цитируемой метрики совершенно очевидно, что церковь, трапезная и колокольня возводились одновременно [7, т. 2, с. 166].

Так основательно подготовить производство материалов мог посоветовать опытный архитектор и знающий строитель. Именно таким и был брат заказчика Алексей Петрович Евлашев. Использование белого камня в сочетании с кирпичной кладкой объясняется, как нам кажется, не только тем, что полихромия – излюбленный приём архитектора А. П. Евлашева, но и близостью от села Вишняково села Мячково, в котором и добывали этот камень, об этом, конечно, был прекрасно осведомлён Евлашев, который занимался масштабным строительством императорских дворцово-парковых ансамблей в Москве и Подмоскowie как представитель гофинтендантской конторы.

В книге И. А. Благовещенского, Краткие сведения о всех церквях Московской епархии 1874 года, кроме того, что называется год строения церкви в селе Вишнякове Бронницкого уезда 1775, обозначены посвящения церквей – престолов два – Рождества Христова, Казанской иконы Божьей Матери [2, с. 57]. Конечно, правильное название не Казанской Божией Матери, а Казанской иконы Божьей Матери. В истории создания церкви обращает на себя внимание особая забота владельцев села о трапезной тёплой церкви во имя Казанской иконы Божией Матери: в 1798 г. – обновление живописной отделки в приделе храма; 1801 г. – замена придельного иконостаса по новому проекту; 1846 г. – замена старого придельного иконостаса новым. Безусловно, это не случайно.

Прежняя деревянная церковь Рождества Христова, построенная вдовой Михаила Григорьевича Ромодановского княгиней Авдотьей Васильевной, была однопрестольной [8, с. 146]. Заказчики храма – Захар Петрович и Ирина Гавриловна Евлашевы – обращаясь с просьбой в Святейшей Синод о построении вновь каменной церкви, в том же наименовании, оговаривают наличие придела во имя Казанской Пресвяты Богородицы. Случаен ли был выбор посвящения для придела? Конечно, нет. Почему для Евлашевых было важно сделать именно такое посвящение? Необходимо обратиться к истории их рода.

В Центральном Историческом Архиве Москвы хранится дело, Доказательство о дворянстве Г.г. Евлашевых, 1791 года. В деле содержатся копии с подлинных жалованных грамот российских царей за воинские заслуги. Предок их, Иван Васильевич Евлашев, за московское стояние против польских, литовских, немецких войск под руководством королевича литовского Владислава был пожалован грамотой Царя и Великого Князя Михайло Фёдоровича на поместье с крестьянами. В грамоте отмечены храбрость Ивана Васильевича: «стояль крепко и мужественно на боех, а на приступе бился вместе нещедя головы своей» [9, д. 639, л. 2]. Предок Евлашевых защищал независимость России в Смутное время. Исторические события этого периода объясняют отношение этого рода к иконе Казанской Божией Матери, которая считалась национальной святыней. Не случайно Пётр I в 1712 году (совпавшим со столетием освобождения Москвы от поляков) перенёс воинскую Казанскую икону Божией Матери – покровительницу династии Романовых – в церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Петербурге [5, с. 7].

Для русского дворянства икона Казанской Божией Матери – это символ отвоеванной независимости Российского государства, воинской доблести, верности царскому дому Романовых. Кроме того, для Евлашевых это символ воинской доблести их предка Ивана Васильевича. Род Евлашевых, как уже говорилось, – это род потомственных военных. Захар Петрович Евлашев, брат Алексея Петровича Евлашева, служил в кирасирском Миниховом полку с 1730 по 1746 годы, уволен в звании поручика. Сыновья его тоже были военными. Николай Евлашев служил в лейб-гвардии в Измайловском полку. В 1778 году пожалован в капитаны. В том

же полку служил Дмитрий Евлашев, в 1783 году – поручик. У Дмитрия Захаровича Евлашева – сын Александр. Для него сделано в 1803 г. представленное свидетельство о дворянстве для предъявления в державный капитул Ордена Святейшего Иоанна Иерусалимского. В орден принимали лиц, предки которых были дворянами на протяжении 150 лет, следовательно, члены рода имели такое право [9, д. 639, л. 2, 3, 11-13, 22, 23]. Все мужчины этого рода чтят память о воинской славе своих предков и, конечно, хотели её увековечить.

Такая программа воплощения памяти рода была типична для архитектурных замыслов культовых сооружений в XVIII в. Примером для подражания являлись, конечно, посвящения храмов в царских усадьбах. Соединение культового и светского всегда было присуще древнерусской культовой архитектуре, начиная с XI века, т.е. Церковь воплощала православие в своих архитектурных формах и демонстрировала готовность защищать веру с оружием в руках: храмы-воины охраняли подступы к городам Древней Руси. Но с XVI века появляются памятные храмы, благодарственные или обетные, возводимые царскими особами, затем – их сподвижниками, а во второй половине XVIII века – владельцами дворянских усадеб. Культовое сооружение в этом случае имеет меморативный характер. Е. И. Кириченко пишет: «С Елизаветой Петровной вошло также в практику церковного зодчества посвящение храмов, увековечивающих восшествие на престол и коронацию. Она первая инициировала строительство благодарственных храмов, посвященных этим событиям. По ее заказу была сооружена церковь Преображения в Преображенском полку в память о роли, которую он сыграл в приходе императрицы к власти. Нововведение “дщери Петровой” укоренилось, получив продолжение в обычае отмечать строительством соборов, церквей и часовен и другие родственные по смыслу события: рождение наследника и августейших детей, бракосочетания царствующих особ, тезоименитства, выздоровление от тяжёлой болезни и др. Подобная практика превратилась в характерную особенность церковного строительства, условно говоря, петровского или петербургского направления, вышла за рамки столиц, и широко укоренилась в России» [4, с. 39, 40]. С этой тенденцией в культовом зодчестве А. П. Евлашев был хорошо знаком. В 1749 году он получил заказ императрицы Елизаветы Петровны на выполнение для Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря двух иконостасов в предельные церкви второго яруса. Программа иконостасов посвящена светским событиям – тезоименитству и коронации, это первые церкви, построенные сверх Иерусалимского образца [1, с. 42, 43].

Оригинальность воплощения замысла зависела и от заказчика, и от интерпретации архитектором желания заказчика. Архитектор храма в Вишнякове вполне мог ориентироваться на план церкви Никиты мученика на Старой Басманной в Москве. Для выражения своих мемориальных притязаний заказчик мог использовать возможность самостоятельно выбрать посвящение придела при строительстве церкви, так как основной престол церкви определялся прежде существующим посвящением. В селе Вишняково основной престол церкви освящен во имя Рождества Христова, как в прежней церкви, а в приделе трапезной церкви – во имя Казанской иконы Божьей Матери, по желанию заказчика, причина которого была далеко не случайна. Особенностью композиции московской церкви Никиты мученика является также прием соединения двух церквей. Главный престол находится в центральном объеме, в трапезной же была устроена церковь каменного храма конца XVII века. Так же, как и в Христорождественском храме, церкви разделены. На плане церкви 1763 г. этот объем полностью замкнут и не соединяется с трапезной [6, с. 238].

Мы считаем, что архитектор по заказу З. П. Евлашева разработал проект церкви Рождества Христова с приделом Казанской иконы Божьей Матери, используя традиционное решение темы воинской славы в предшествующий период, трактовку архитекторов-современников, свой творческий потенциал. Культовое сооружение получило меморативное звучание, связанное с историей России, православия и самодержавия, предков Евлашевых, одному из которых, по-видимому, принадлежит проект храма.

Список литературы

1. Антонова С. А. Устроение императрицей Елизаветой Петровной придельных церквей в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря // М. В. Ломоносов и елизаветинское время: сб. науч. статей по мат-лам конф. (г. Санкт-Петербург, 14-16 апреля 2011 г.) / отв. ред. Т. В. Ильина. СПб., 2011. С. 42-58.
2. Благовещенский И. А. Краткие сведения о всех церквях Московской епархии. М., 1994.
3. Грабарь И. Э. История русского искусства // Ухтомский и московская архитектура середины XVIII века. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. V. С. 244-271.
4. Кириченко Е. И. Запечатленная история России. Монумены XVIII – начала XX века. М.: Жираф, 2001. Кн. 2. Архитектурные ансамбли и скульптурный памятник. 384 с.
5. Михайлова Р. Ф. Традиции Древней Руси в культуре Петровского времени // XVI век как историко-культурный феномен (проблемы изучения). СПб., 2002. С. 3-9.
6. Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Колежского вала). М.: Искусство, 1998.
7. Памятники архитектуры Московской области: в 2-х т. / под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской. М.: Искусство, 1975.
8. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI-XVIII ст.: в 11-ти вып. М.: Университетская типография, 1892. Вып. 8. Пехрянская десятина (Московского уезда). 244 с.
9. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 4. Оп. 14.
10. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 785.
11. ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3.

HISTORY OF CREATING CHURCH OF NATIVITY OF CHRIST IN VILLAGE VISHNYAKOVO

Antonova Svetlana Alekseevna
M. V. Lomonosov Moscow State University
ms.tigradze@mail.ru

The article presents an analysis of previously unpublished archival documents related to the history of creating the Church of Nativity of Christ in the village Vishnyakovo of Ramenskiy district of Bronnitskiy uyezd. The paper examines the problem of the interaction of the customer of the church and the architect on the basis of their biographical data. The author introduces her original attribution of the building, clarifies dating in the history of the construction, examines the composition of the church, and advances a reliable version of the reason for the dedication of the side chapel.

Key words and phrases: memorial meaning of cult building; secularization of church architecture; Hoff Intendant's Chancery; Anna's and Elizabethan baroque; triple composition – apse; church; refectory; symmetrical cruciform church.

УДК 902/904

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности городского культурного слоя г. Уфы XIX в. по данным археологических раскопок, разведок и наблюдений, произведенных в 1987-2013 гг. Накопленный на сегодняшний день материал, с одной стороны, позволяет воссоздать планировку городского подворья, выявить бытовые предпочтения людей, определить своеобразие их материальной культуры, специфику погребального обряда и т.д., с другой – ставит ряд актуальных вопросов, связанных с дальнейшим археологическим изучением истории г. Уфы Нового времени.

Ключевые слова и фразы: археология Нового времени; г. Уфа; XIX в.; археологические исследования; культурный слой.

Ахатов Альберт Тагирович, к.и.н.

Камалеев Эльвир Винерович

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук
bertik@mail.ru; kamaleev-ilvir@mail.ru

**КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ Г. УФЫ XIX ВЕКА
(ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)[©]**

Городская археология, получившая свое развитие в нашей стране еще в середине XX в., на первоначальном этапе специализировалась на изучении средневековых городов в основном центральной части России (Москва, Новгород, Псков, Суздаль, Галич и др.). В настоящее время география ее исследований охватывает огромную территорию Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а хронологические рамки доходят до XIX в.

Несмотря на сложность проведения археологических раскопок в современных городских условиях, практика показывает, что данное направление является одним из актуальных и перспективных векторов развития изучения истории городов XVI-XIX вв. Археология Нового времени позволяет не только реконструировать основные этапы освоения городской территории, но и изучать быт городских жителей того времени с учетом сопоставления письменных, археологических и этнографических источников [2; 10; 15; 17; 24; 27].

Подобные исследования особенно актуальны для территории Южного Урала, где между археологическими материалами, хронологическиходящими до XIII-XIV вв., и этнографическими данными, репрезентативными в общей массе своей по отношению к концу XIX – первой половине XX в., остается целый пласт мало изученной материальной культуры полиэтничного региона.

В этом плане перспективно выглядит изучение археологического культурного слоя исторической части г. Уфы, которая сформировалась в основном в XIX в. С одной стороны, оно позволяет сопоставлять материалы раскопок с имеющимися архивными и картографическими источниками указанного столетия для уточнения границ города, его социальной топографии, особенностей планировки и т.д., с другой – может дать более полную характеристику материальной культуры и повседневной жизни городского населения, проживающего в это время.

С момента своего основания (1574 г.¹) и до конца XVIII в. Уфа оставалась небольшим по площади населенным пунктом, застройка в котором осуществлялась без единого плана. С получением в начале XIX в.

[©] Ахатов А. Т., Камалеев Э. В., 2015

¹ Несмотря на то, что в настоящее время официальной датой основания города считается 1754 г., на протяжении XVIII-XX вв. существовало несколько версий относительно времени появления г. Уфы, наиболее распространенными из которых являются 1574 г. и 1586 г. Своеобразным компромиссом между этими датами можно считать тезис, что в 1574 г. была основана Уфимская крепость, которая обрела в 1586 г. статус города [7, с. 71].